

Отечествоведение

Том 2. Южный край

УДК 93
ББК 63.3
О-82

О-82 Отчествоведение: Том 2. Южный край / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 304 с.

ISBN 978-5-518-09291-4

ISBN 978-5-518-09291-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Русская равнина. <i>Ст. Ушинскаго</i>	1
2. Черноземная почва.....	8
3. Алмазы и золото южнаго края. <i>Ст. Н. Краснова</i>	13
4. Днѣпровскіе пороги. Изъ кн. Поѣздка въ Южную Россію <i>Чужбинскаго</i>	29
5. Солончаки.....	38
6. Жизнь въ степи. <i>Пассека</i>	49
7. Буранъ. <i>Аксакова</i>	55
8. Чабанъ.....	60
9. Овцеводство въ Новороссіи.....	63
10. Среди саранчи.....	70
11. Южный берегъ Крыма.....	78
12. Винодѣліе.....	86
13. Сельскій бытъ малоросса.....	99
14. Характеръ малоросса въ сравненіи съ великоруссомъ.....	104
15. Богата Кутя. <i>Номиса</i>	113
16. Донскіе казаки. <i>Н. Краснова</i>	122
17. Пластуны. (Изъ соч. <i>Попки</i> и <i>Филиппова</i>).....	139
18. Казакъ-хуторянинъ. (Оттуда-же).....	150
19. Тюменевка. (Путеш. Государя Наслѣдника).....	157
20. Крымскіе татары въ XVI ст. <i>Боплана</i>	171
21. Крымскіе татары въ настоящее время. <i>Раде</i>	178
22. Молдаване.....	196
23. Наши Кентуки и Массачузетъ. <i>Скавронскаго</i>	212
24. Колонія Кичкасъ на Днѣпрѣ. <i>Афанасьева-Чужбинскаго</i>	219
25. Украинскія ярмарки. (Изъ соч. <i>Аксакова</i>).....	227
26. Чумагъ.....	246
27. Кіевъ. <i>М. Хмырова</i>	247
28. Одесса.....	266
29. Бахчисарай.....	280
30. Чуфутъ-Кале.....	284
31. Екатеринодаръ.....	292

III. ЮЖНЫЙ КРАЙ.

1. Русская равнина.

Мѣстность Европейской Россіи, при сравненіи ея съ мѣстностью западной Европы, на первый взглядъ представляется крайне однообразною. На западѣ, горы разбросивъ свои отрасли во все стороны, раздѣлили и оразнообразили этотъ небольшой полуостровъ стараго свѣта, расчленили его на множество странъ и придали, въ совокупности съ врѣзавшимися въ материкъ морями, отличный и рѣзкій характеръ каждой странѣ. Не то совершенно видимъ мы въ восточной половинѣ Европы, занимаемой почти исключительно Европейскою Россіею. Здѣсь горныя группы и кражи разбросаны только кое-гдѣ по окраинамъ, середина же едва-едва взволнована, и море, нигдѣ не врываясь въ середину материка, едва вдается въ окраины. Вслѣдствіе чего вся эта громадная мѣстность представляется намъ сплошною равниною, которая походила бы на пустыню, гдѣ сѣверъ и югъ, востокъ и западъ не знаютъ другъ о другѣ, если бы не была прорѣзана богатѣйшею въ мірѣ рѣчною системою, почти связанною въ центрѣ и расходящеюся въ четыре моря по четыремъ странамъ: свѣта: на югъ къ Черному морю, на западъ къ Балтійскому морю, на сѣверъ къ Бѣлому и на юго-востокъ къ Каспійскому.

Однакоже, это однообразіе русской равнины исчезаетъ при

внимательномъ ея разсматриваніи; и путешественникъ, побывавшій и въ средней Россіи, и въ Малороссіи, и въ новороссійскихъ степяхъ, и въ вологодскихъ лѣсахъ, сравнивая свои впечатлѣнія, находитъ, что эта почти повсюду одинаково ровная мѣстность не лишена ~~однако~~ замѣчательнаго разнообразія.

Все это разнообразіе легко подводится подъ три основные типа: равнину обработанную, земледѣльческую, степь полубработанную, полупастушескую и болотистую лѣсную измененность, богатую пушнымъ звѣремъ и укрывающую еще и теперь кое-гдѣ полубродячее звѣроловное населеніе. Каждая изъ этихъ типическихъ мѣстностей вызвала въ своемъ населеніи особый образъ жизни, и имѣла своимъ представителемъ особое племя.

Болотистая, лѣсистая равнина предлагала богатый звѣриный промыселъ и отчасти торговлю по тѣмъ безчисленнымъ рѣкамъ, которыя питались въ ея непроглядныхъ дебряхъ. Представителемъ этой мѣстности было загадочное, темное финское племя, населявшее когда-то весь сѣверъ стараго свѣта. Финны—племя звѣроловное, чаще бродячее, чѣмъ осѣдлое, изрѣдка кое-гдѣ создавшее стародавніе торговые центры, племя страдательное, исчезало съ вырубкою лѣсовъ и съ высушкою болотъ и едва оставило свой слѣдъ въ названіи мѣстностей и въ нѣсколькихъ десяткахъ словъ, оставшихся въ языкѣ племени, которое смѣняло и поглощало финновъ. Это племя ускорило занятіе Россіи славянскимъ племенемъ, какъ потому, что давало вначалѣ матеріальное богатство этому племени, умѣвшему пользоваться слабостію туземцевъ, такъ и потому, что, легко превращаясь въ русскихъ, оно увеличивало собою численность русскаго населенія, которое, предоставленное самому себѣ, не могло бы умножаться и распространяться такъ быстро.

Совсѣмъ другаго рода представителя имѣла степь. Она, по самой природѣ своей, не разбрасывала своихъ населеній, но собирала ихъ въ громадныя кочующія массы, раздѣленныя между

собою большими пустынными пространствами. Степь наша есть только небольшой уголокъ средне-азиатскихъ степей, ворвавшихся въ Европу. Открываясь широкими воротами въ среднюю Азію на берегахъ Урала и Волги, степной уголокъ этотъ все сдвигается по направленію къ западу, и наконецъ замираетъ за Дунаемъ въ татарскомъ Буджакѣ и за Карпатами въ венгерскихъ *пущахъ*. Поэтому естественно, что и населеніе этой степи постоянно приливало изъ средней Азіи, состоя то въ чисто монгольскихъ ордахъ, то въ турецкихъ, преимущественно названныхъ у насъ татарами, то въ безобразномъ смѣшеніи татаро-монгольскихъ племенъ съ финнами, которыхъ средне-азиатское теченіе народовъ захватывало на южныхъ окраинахъ Сибири и на Уралѣ. Не будучи въ состояніи проникать въ лѣсистый сѣверъ, гдѣ мало было приволья многочисленнымъ стадамъ, кочевники эти были наиболѣе опасны для приднѣпровской земледѣльческой равнины, и хотя не могли остановиться въ ней на долго, не находя безграничныхъ степныхъ луговъ для своихъ стадъ, но могли проникать далеко съ огнемъ и мечемъ въ рукахъ; не могли они также перешагнуть Карпаты, но могли, не измѣняя образа жизни, перейти за Дунай и проникнуть даже, хотя съ трудомъ, въ ту котловину, гдѣ засѣло одно изъ такихъ же кочующихъ племенъ—венгерское.

Представителемъ земледѣльческой равнины былъ единственно славянинъ и, главнымъ образомъ, то славянское племя, которое сѣло по среднему теченію Днѣпра и не перебравшись на сѣверъ далѣе Дисны, не дошло и на востокъ до истоковъ Оки; племя, изъ котораго съ теченіемъ времени образовалось нынѣшнее населеніе Малороссіи.

Не смотря на все свое типическое разнообразіе, равнина, степь и болотистые лѣса имѣютъ то общее между собою, что не представляютъ ничего постояннаго, неодолимаго, въ родѣ горъ и внутреннихъ морей западной Европы. Равнина, степь и лѣсистое болото, какъ ни разнообразны тѣ условія жизни, которыя ими предлагаются своимъ обитателямъ, легко переходятъ одно въ другое. Кочевникъ истреблялъ села, выжигалъ

лѣса и расширялъ предѣлы степи; земледѣлецъ вырубалъ лѣса, осушалъ болота и расширялъ предѣлы равнины, подвигая земледѣліе и осѣдлую жизнь съ береговъ Оки до далекаго сѣвера и востока, но теперь и степь покрывается селами и городами, а луга замѣняются нивами. Итакъ, цивилизующее вліяніе имѣла равнина и ея славянское и земледѣльческое населеніе, и изъ маленькой страны, ограничившейся, можетъ быть, побережьемъ Днѣпра, земледѣльческая равнина разоплась по лицу всей Европейской Россіи, уперлась въ Кавказъ и Бѣлое море, перешагнула за Уралъ и внесла осѣдлую жизнь, земледѣліе, христіанство и начатки европейской цивилизаціи даже до береговъ Амура.

Но въ этомъ движеніи мало принимало матеріальнаго участія славянское племя, осѣвшее на счастливыхъ побережьяхъ средняго Днѣпра; представителями колонизаціи являются здѣсь другія Славянскія племена.

Колонизацію съ одной стороны разносило новгородское племя по той великой рѣчной системѣ, которая за исключеніемъ небольшихъ волоковъ, связывала Балтійское море съ Каспійскимъ и Бѣлымъ. Новгородское племя, забравшись дальше къ сѣверу, проникнувъ какъ-то черезъ Бѣлорусскія трупцы, попало на такую мѣстность, на такую всемірную систему рѣкъ, озеръ и морей, что еслибы это племя даже обладало вначалѣ земледѣльческимъ характеромъ, то должно было измѣнить ему и увлечься на путь торговли и далекихъ колонизацій. Трудно было бы устоять противъ такого неотразимаго географическаго типа. И вотъ колонизація новгородцевъ пошла на сѣверъ, на востокъ и, повинувась теченію Волги, повернула къ югу. Здѣсь она должна была столкнуться съ другою славянскою колонизаціею, обладавшею совершенно другимъ характеромъ.

Мы не знаемъ, когда Славяне въ первый разъ попали на истоки Оки, этой центральной великорусской рѣки, такой же центральной и такой же великорусской, какъ Днѣпръ—центральная рѣка Малороссіи. Но названія мѣстностей, рѣкъ, городовъ и различныхъ урочищъ въ центральной Россіи указы-

ваютъ ясно, что туземцами этой мѣстности были тѣ же финскія племена, которыя когда-то составляли единственное население почти всего сѣвера и исчезли почти также безъ слѣда около Москвы, въ ~~Закъ~~ и на полуостровѣ Ютландіи.

Движеніе этихъ ~~В~~ срединныхъ славянскихъ племенъ совершалось также по рѣкамъ, какъ и движеніе племени новгородцевъ, съ тою только разницею, что новгородцы ѣздили по самой рѣкѣ и главнымъ образомъ основывали торговые центры, склады товаровъ, мало заботясь о земледѣліи; славянское же племя, спускавшееся по теченію рѣки и ея притокамъ, подвигалось по берегамъ, вырубая и выжигая лѣса, осушая болота, основывая деревни и села и забрасывая *починки* все дальше и дальше въ лѣсную глушь.

Присматриваясь къ размѣщенію селъ и деревень центральныхъ великорусскихъ губерній, мы и теперь можемъ подмѣтить слѣды этого давняго расселенія по рѣкамъ, и замѣтимъ, что старинныя села окружены своими поселками и деревнями, бывшими *починками*, какъ сѣдой великорусскій дѣдъ своими дѣтьми и внуками.

Ничего подобнаго не замѣтимъ мы на приднепровской равнинѣ. Здѣсь нѣтъ деревень, если только онѣ не созданы какою-нибудь прихотью, нарушающею исторію, а только большія старинныя села, размѣщенныя въ безпорядкѣ, болѣею частью, по красивымъ мѣстностямъ, и хутора, разбросанныя повсюду. Здѣсь вы не замѣчаете никакого слѣда колонизаціи, чуждаго краю. Здѣсь всѣ урочища понятны славянину и напоминаютъ не о чуждомъ, исчезнувшемъ племени, а о старинныхъ славянскихъ населеніяхъ, разбросанныхъ гдѣ-нибудь у подошвы Карпатъ или за Дунаемъ.

Уже Несторъ описываетъ намъ племя полянъ тихимъ, кроткимъ, по преимуществу земледѣльческимъ, съ патриархальными обычаями, свойственнымъ стародавнему земледѣльцу, почти такими же, какими мы видимъ и въ настоящее время коренныхъ жителей этой мѣстности. Нѣтъ никакой *нужды* въ доказательствахъ того, что поляне и нынѣшніе малороссіяне одно и то же

земледѣльческое племя, не измѣнившее ни своего мѣста, ни своего земледѣльческаго характера въ продолженіе по крайней мѣрѣ 12-ти вѣковъ. Эту стародавностию земледѣлія и осѣдлостью, этимъ вѣковѣчнымъ земледѣльческимъ бытомъ, проникшимъ насквозь всю природу человѣка, дышетъ Малороссія и ея населеніе. Въѣзжая на малороссійскую равнину съ какой бы то ни было стороны: съ великорусской ли, срединной, холмистой возвышенности, съ бѣлорусскихъ ли песчаноглинистыхъ пространствъ, ограниченныхъ съ юга теченіемъ Десны, изъ лѣсистой ли Литвы по берегамъ Припети, изъ южныхъ ли степей, недавно населенныхъ,—вы невольно замѣчаете, что въѣхали въ особенную страну, страну какой-то тишины, неподвижности, словомъ, въ страну вѣковѣчно земледѣльческую.

Этотъ характеръ вѣковѣчной равнины, съ незапамятныхъ временъ кормившей и продолжающей кормить многія поколѣнія одного и того же племени, ярко отражается и въ характерѣ населенія, крѣпко связаннаго съ своею землею, тихаго, неподвижнаго, въ которомъ весь бытъ сложился по условіямъ земледѣлія, у котораго всѣ обычаи, всѣ преданія, всѣ пѣсни проникнуты земледѣльческимъ характеромъ. Правда, и въ великорусской равнинѣ, почти что на глазахъ исторіи, расчищенной изъ-подъ лѣсовъ и болотъ, земледѣліе играетъ важную роль, но далеко не исключительно поглощаетъ дѣятельность жителей. Здѣсь, въ подспорье земледѣлію, идетъ и дѣятельная торговля, и множество различныхъ промысловъ. Въ великорусѣ вы не замѣтите той привязанности къ землѣ, онъ не задумается бросить свою деревню надолго и даже выселиться изъ нея навсегда; напротивъ, это переселеніе куда-то вдаль, на молочныя рѣки съ кисельными берегами, составляетъ его любимую мечту. Если мы не видимъ уже теперь того неудержимаго, какъ судьба, историческаго стремленія, которое влекло когда-то славянскія племена по берегамъ Оки, Волги, Камы, Оби, Иртыша и до береговъ Амура, то тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы это стремленіе вовсе уже затихло. И теперь еще цѣлыя села, слышавъ о какомъ-то далекомъ Амурѣ, не за-

думаются бросить свои жилища и богатые нивы и, забравъ своихъ женъ и дѣтей, отправятся въ двухъ-годовое странствованіе по пустынямъ Сибири *).

Слѣды глубокихъ историческихъ движеній остались и теперь въ характерѣ обоихъ племенъ. Малоросъ и теперь не безъ удивленія, смѣшаннаго съ ироніей, смотритъ на бойкаго владимірца, затесавшагося въ глубь Малороссіи, продавать дивчатамъ стежки и гаплички.

Но земледѣльческій характеръ—тихій, ясный, спокойный—не исчерпываетъ всѣхъ особенностей малороссійскаго племени. Мы видимъ, что тотъ же самый малороссіянинъ, который такъ неподвиженъ и спокоенъ у себя дома, являлся самымъ отважнымъ воиномъ, искателемъ приключеній, словомъ, казакомъ, для котораго самые далекіе походы, трудности и военныя опасности были любимую забавою, который на лодкѣ ѣздилъ по бурному Черному морю, нападая на громадныя, турецкіе корабли, и ходилъ съ товариществомъ погулять и пограбить по берегамъ Анатоли, но, не забудемъ, никогда не селился нигдѣ и подъ старость возвращался въ свой малороссійскій хуторъ, если не слагалъ буйной головы въ какой-нибудь стычкѣ. Это другая сторона малороссійскаго характера, примиряющая въ себѣ эти двѣ крайности. Можетъ быть, это противорѣчіе было врожденнымъ качествомъ племени, а можетъ быть развилось подъ вліяніемъ историческихъ условій. Земледѣльческое, трудолюбивое и потому всегда достаточное племя не могло сохранить своей независимости безъ военнаго мужества. Коренную Малороссію всегда, съ самыхъ давнихъ поръ, со всѣхъ сторонъ окружали опасные враги, готовые всегда поживиться на ея тучныхъ поляхъ и обратить въ рабство ея трудолюбивое племя. Малорусскій поэтъ не даромъ сравниваетъ свою отчизну съ чайкою, которая вывела дѣтокъ при большой дорогѣ. Въ

*) Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одно огромное село Оренбургской губерніи, въ которомъ приходилось десятинъ по восьми черноземной земли, собиралось все идти на Амуръ.

такомъ положеніи, безъ естественныхъ защищающихъ границъ, земледѣльческое племя Малороссіи должно было или превратиться въ рабовъ или высылать лучшихъ своихъ сыновъ на постоянную борьбу съ врагами. Малороссіане умѣли не только обрабатывать свою землю, но и защищать ее, и если поддавались чуждому игу, то и сбрасывали его съ неудержимою силою—до тѣхъ поръ, пока первое выработавшееся славянское государство не приняло ихъ подъ крылья своего орла, и Малороссія не только умѣла защищаться, но и наводить страхъ на самыхъ отдаленныхъ враговъ. Вотъ изъ какихъ историческихъ условій выработалась та военная доблесть малороссіанъ, которая и теперь жива въ черноморскихъ казакахъ, которая еще недавно удивляла всю Европу въ знаменитыхъ пластунахъ. Англійскій историкъ послѣдней войны, удивляющійся мужеству этихъ сыновъ Черноморья, удивляется тому же самому малороссійскому характеру, который, лѣтъ 300 тому назадъ, поражалъ изумленіемъ иностранныхъ путешественниковъ, заглядывавшихъ изрѣдка въ Польшу и Россію.

2. Черноземная почва.

Главный источникъ богатства южнаго края заключается въ его въ высшей степени плодородной черноземной почвѣ.

Черноземъ—черная или черноватая, очень тонко раздробленная почва. Будучи высушена, она обращается въ тонкую пыль, и, поднятая вѣтромъ, долго носится по воздуху. Если вы проѣзжаете по черноземной области въ сухое время, эта тонкая пыль обсыплетъ васъ всего и сдѣлаетъ похожимъ на кузнеца; она проникаетъ даже въ хорошо закупоренную повлажѣ.

Многіе иностранные и русскіе ученые производили микроскопическія наблюденія надъ черноземомъ. Распустивъ въ водѣ кусокъ чернозема и рассмотрѣвъ его подъ микроскопомъ, они увидѣли во-первыхъ множество свѣтлыхъ частицъ кремне-